

УДК 336.146:316.334.3(575.2)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ И ВЫПОЛНЕНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.Э. Шакулова, А.С. Мамытов, Д.А. Усоналиева

Рассматриваются роль государственного бюджета и его взаимосвязь в выполнении социальных обязательств перед населением. Немаловажная роль госбюджета заключается и в функции осуществления социальной защиты населения, а также в улучшении социально-экономического состояния государства. Целью данной статьи является оценка и уточнение взаимозависимостей показателей социальной сферы и государственного бюджета. Государственный бюджет стимулирует развитие приоритетных областей экономики, осуществляя процессы накопления и выравнивания различных уровней для развития регионов Кыргызстана, а также доходов населения. Учитывая, что государство берет на себя множество обязательств перед населением в области социальной сферы, ресурсы государственного бюджета Кыргызской Республики можно охарактеризовать как недостаточные. Поэтому в данном исследовании оценены взаимосвязи между государственным бюджетом и выполнением социальных обязательств, что, несомненно, будет использовано соответствующими государственными органами, занимающимися формированием бюджетной политики и социальной защитой населения.

Ключевые слова: бюджет; социально-экономическое развитие; социальное обязательство; местные бюджеты; доходы; расходы; местное самоуправление.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК БЮДЖЕТ МЕНЕН СОЦИАЛДЫК МИЛДЕТТЕНМЕЛЕРДИН АТКАРЫЛЫШЫНЫН ОРТОСУНДАГЫ БАЙЛАНЫШ

Н.Э. Шакулова, А.С. Мамытов, Д.А. Усоналиева

Бул макалада мамлекеттик бюджеттин ролу жана анын калк алдындагы социалдык милдеттенмелерди аткаруу менен болгон өз ара байланышы каралган, анткени мамлекеттик бюджеттин маанилүү ролу анын калкты социалдык коргоону жүзөгө ашыруу функциясында, ошондой эле мамлекеттин социалдык-экономикалык абалын жакшыртууда башка көптөгөн милдеттерден турат. Бул макаланын максаты социалдык тармактын жана мамлекеттик бюджеттин көрсөткүчтөрүнүн өз ара бири-бирине көз карандылыгын баалоо жана тактоо болуп эсептелет. Мамлекеттик бюджет Кыргызстандын аймактарын, ошондой эле калктын кирешесин өнүктүрүү үчүн ар кандай деңгээлдеги топтоо жана теңдөө процесстерин жүзөгө ашырып, экономиканын артыкчылыктуу багыттарын өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт. Мамлекет калктын алдында социалдык чөйрөдө көптөгөн милдеттенмелерди өзүнө алгандыгын эске алып, Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бюджетинин каражаттары жетишсиз деп мүнөздөсө болот. Ошондуктан бул изилдөөдө мамлекеттик бюджет менен социалдык милдеттенмелердин аткарылышынын ортосундагы өз ара байланышка баа берилет, аны бюджеттик саясатты калыптандырууну жана калкты социалдык жактан коргоону ишке ашыра турган тиешелүү мамлекеттик органдар колдонору шексиз.

Түйүндүү сөздөр: бюджет; социалдык-экономикалык өнүгүү; социалдык милдеттенме; жергиликтүү бюджеттер; кирешелер; чыгашалар; жергиликтүү өз алдынча башкаруу.

RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE BUDGET
AND THE FULFILLMENT OF SOCIAL COMMITMENTS
IN THE KYRGYZ REPUBLIC

N.E. Shakulova, A.S. Mamytov, D.A. Usonalieva

This article examines the role of the state budget and its relationship in fulfilling social obligations to the population, since an important role of the state budget lies in its function of implementing social protection of the population, as well as many other tasks consisting in improving the socio-economic state of the state. The purpose of this article is to assess and clarify the interdependence of indicators of the social sphere and the state budget. The state budget stimulates the development of priority areas of the economy, implementing the processes of accumulation and equalization of various levels for the development of the regions of Kyrgyzstan, as well as the income of the population. Considering that the state assumes many obligations to the population in the field of the social sphere, and the resources of the state budget of the Kyrgyz Republic can be characterized as insufficient. Therefore, in this study, the relationship between the state budget and the fulfillment of social obligations is assessed, which will undoubtedly be used by the relevant state bodies involved in the formation of budgetary policy and social protection of the population.

Keywords: budget; socio-economic development; social obligation; local budgets; revenues; expenditures; local government.

Постановка проблемы, ее актуальность и новизна. Население Кыргызстана проживает в конкретной местности и имеет свои разнообразные интересы, которые зачастую сложно понимать и учитывать на республиканском уровне. Поэтому органы местного самоуправления (МСУ) должны стремиться учитывать эти интересы в своей повседневной деятельности, оптимизировать их в связке с интересами хозяйствующих субъектов и возможностями местных бюджетов, при необходимости привлекая финансовые средства государственного бюджета республики. Таким образом, органы МСУ могут обеспечить необходимые условия для жизнедеятельности населения и улучшения его жизненного уровня только в рамках средств, находящихся в распоряжении местного бюджета.

Это предполагает разработку и реализацию социальных программ, направленных на создание достойных условий жизни и свободное развитие личности, содействие занятости, что в условиях Кыргызстана является актуальным и значимым. В перечень основных функций социального государства входят: поддержка образования и культуры, охрана труда и здоровья, социальная защита уязвимых слоев населения, борьба с безработицей, гарантия оплаты труда не ниже минимальной заработной платы и др. [1,

с. 66–76]. Однако реализация указанных функций в полном объеме невозможна без привлечения всех государственных структур к работе по построению социального государства [2, с. 295–312].

Кыргызстан является унитарным государством, в состав которого входит своя бюджетная система, которая суммируется из всех ключевых бюджетов своих административных единиц, состоящих из государственного бюджета и непосредственно из бюджетов органов местного самоуправления страны. Государственный, или как его еще называют, республиканский, бюджет представляет собой главный бюджет страны. При использовании республиканского бюджета, соответствующие государственные органы страны централизуют всю основную долю полученного национального дохода, что в последующем через определенные структурные звенья финансовой системы перераспределяют по различным секторам экономики страны. Роль государственного бюджета в рыночных условиях начинает возрастать, так как, являясь основным рычагом воздействия на социально-экономические процессы экономики, применяется во всех сферах экономики. Государственный бюджет стимулирует развитие приоритетных областей экономики, осуществляя процессы накопления и выравнивания различных

Таблица 1 – Государственный бюджет Кыргызской Республики [5, с. 345]

Показатели	2016		2017		2018	
	млн сомов	в % к ВВП	млн сомов	в % к ВВП	млн сомов	в % к ВВП
Доходы	130665,1	28,5	149547,4	22,8	151538,3	27,2
в том числе:						
налоговые поступления	93810,0	20,5	103368,0	19,5	116613,7	20,9
из них:						
налог на прибыль	3659,0	0,8	4301,3	0,8	5504,1	1,0
НДС	39297,0	8,6	45131,0	8,5	52786,2	9,5
подоходный налог с физ. лиц	8552,0	1,9	9174,2	1,7	10005,3	1,8
Акцизы	9058,9	2,0	9506,5	1,8	10296,3	1,8
неналоговые поступления	26811,5	5,9	30255,04	5,7	25710,9	4,6
Расходы	151543,3	33,1	166023,6	31,3	157907,3	28,3
в том числе на:						
государственные услуги связанные с экономической деятельности	6122,1	1,3	6432,3	1,2	5888,1	1,1
финансирование социально-культурной сферы	77516,8	16,9	84226,3	15,9	86186,6	16,0
гос. услуги общего назначения, оборону, общественный порядок и безопасность	31526,4	6,9	33538,3	6,3	36195,6	6,5
Дефицит (-), профицит бюджета	-20878,1	-4,6	-16476,2	-3,1	6 369,0	-1,1

уровней для развития регионов Кыргызстана, а также доходов населения [3, с. 31–35]. Немаловажная роль госбюджета заключается и в ее функции осуществления социальной защиты населения, а также многие другие задачи, заключающиеся в улучшении социально-экономического состояния государства.

Это становится возможным благодаря аккумуляции в бюджетном фонде значительных финансовых ресурсов и налогов, куда относятся подоходный налог, налог с предприятий, значительная часть косвенных налогов, платежи государственных предприятий, косвенные налоги более массового характера и поступления от государственных предприятий. Такой подход является объективным, поскольку из государственного бюджета осуществляются основные государственные расходы. Используя бюджетные средства, выполняются социальные обязательства перед народом всего государства [4, с. 64].

Анализ поставленной проблемы. По итогам 2018 г. общий объем доходов госбюджета составил 151 538,2 млн сомов. В сравнении с 2017 г. общие доходы бюджета выросли на 1,0 %, или на 1 990,9 млн сомов. Объем налоговых доходов за последний анализируемый период составил 116 613,7 млн сомов, или 96,6 % от плана и в сравнении с 2017 годом вырос на 13 245,7 млн сомов, или на 12,8 %. В таблице 1 за 2018 год приведены данные общих объемов расходов из республиканского бюджета, которые составили 157 907,3 млн сомов. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года расходы сократились на 2,6 %, или на 8116,3 млн сомов.

Как показывают данные таблицы 1, расходы превышают доходы, что показывает дефицитность бюджета, присущую всей бюджетной системе нашей республики. Исходя из данного положения, в бюджетной системе республики складывается так, что основное

финансирование на всех уровнях бюджетной системы в Кыргызстане направляются на текущие расходы по защищенным статьям. Причем, по законодательству, финансирование по защищенным статьям сокращению не подлежит. Наличие в стране различных уровней бюджетной системы справедливо определило закрепление на законодательном уровне положения о формировании бюджетов всех уровней на основании показателей социально-экономического развития страны в целом.

Одним из условий сохранения устойчивости экономики является бюджетная сбалансированность. В управлении бюджетом, его доходами и расходами, неправильно прочитанная стратегия может привести к существенным финансовым кризисам, которые в последствии могут дестабилизировать всю экономику [6, с. 140–146]. Нарастание эффективной составляющей экономических процессов, обоснованная структура расходов бюджета, а также использование эффективного бюджетного механизма являются необходимой основой устойчивости и сбалансированности бюджета. В настоящее время госбюджет – это самый эффективный инструмент для регулирования социального и экономического развития страны.

Государственный бюджет определяется, как главный финансовый план государства, где формируются и используются централизованные денежные средства государства. Госбюджет обеспечивает реализацию функций государственного исполнения, заключающуюся в выполнении и осуществлении государственной политики, что обеспечивается предоставлением услуг нерыночной формы и перераспределением доходов, полученных, в основном, через систему налогообложения, а также других секторов экономики, в том числе на национальном рынке труда [7, с. 14–18].

Социальными обязательствами государства в рыночной экономике, в свою очередь, являются доходы граждан страны, полученные ими в денежной или же натуральной форме, и другими группами юридических

и физических лиц из бюджета, определяемые Конституцией страны и закрепленные законами.

В данной статье мы проанализируем, есть ли взаимосвязь между выполнением социальных обязательств государства и государственным бюджетом в Кыргызской Республике. Для решения поставленной задачи был использован EViews – статистический пакет, который используется для проведения анализа эконометрических данных временных рядов, анализа и моделирования панельных данных, построения регрессионных моделей. Для анализа в EViews представлен ряд годовых данных по доходу и расходу государственного бюджета и различных социальных показателей Кыргызской Республики за 2006–2018 гг. В качестве социальных показателей взяты такие факторы, как среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций, средний размер месячной пенсии с учетом компенсационных выплат, расходы государственного бюджета на образование и здравоохранение, количество безработных. При построении и форматировании полученного интервального ряда были использованы данные Национального статистического комитета, предоставленные за последние 10 лет, т. е. с 2006 по 2018 г. В качестве единицы измерения социальных показателей используются «сомы» – для показателей средней заработной платы, среднего размера пенсии, расходов на образование и здравоохранение и «тысяч человек» для показателя безработицы в стране.

Рассмотрим отдельно каждый из показателей.

Из рисунка 1 видно, что наблюдается тенденция к росту объема доходов государственного бюджета. Но в 2010 г. произошел небольшой сдвиг. Это связано с нестабильной политической, социальной и экономической ситуацией в стране, результатом которой стала революция 2010 г.

Из рисунка 2 видно, что до 2008 г. доходная и расходная части бюджета совпадали, но вследствие мирового кризиса 2008 г. расходная

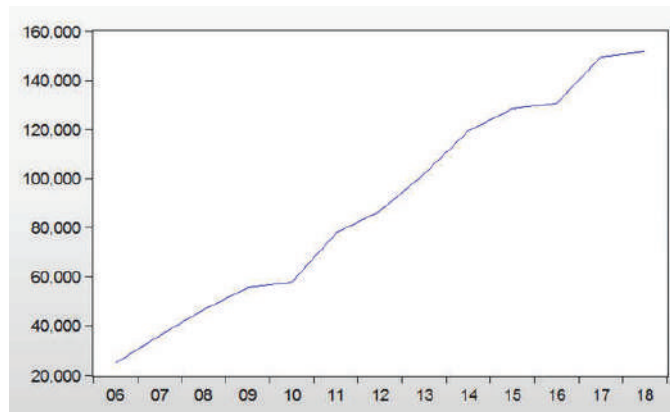

Рисунок 1 – Ежегодный доход государственного бюджета Кыргызской Республики за период с 2006 по 2018 г.

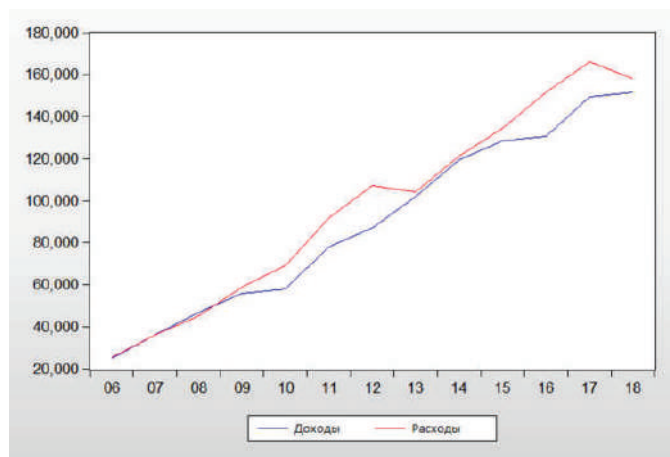

Рисунок 2 – Доходная и расходная части государственного бюджета Кыргызской Республики за период с 2006 по 2018 г.

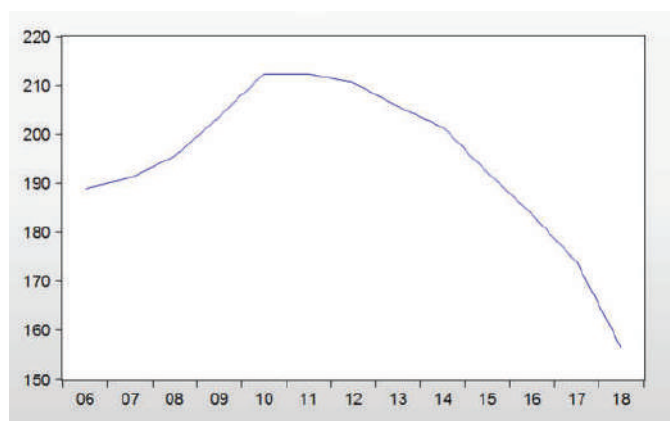

Рисунок 3 – Количество безработных в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

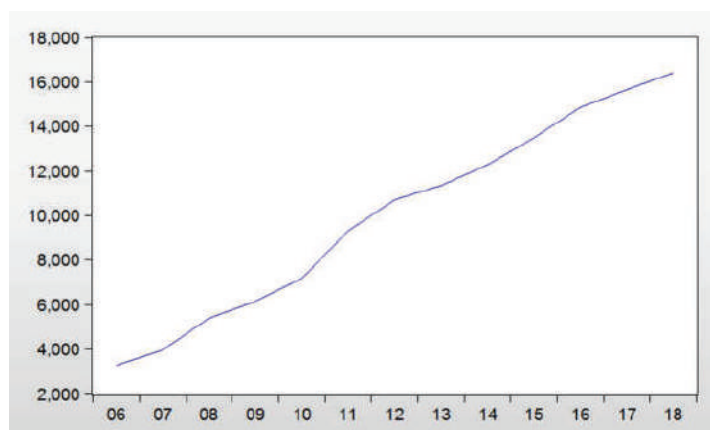

Рисунок 4 – Размер среднемесячной номинальной заработной платы в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

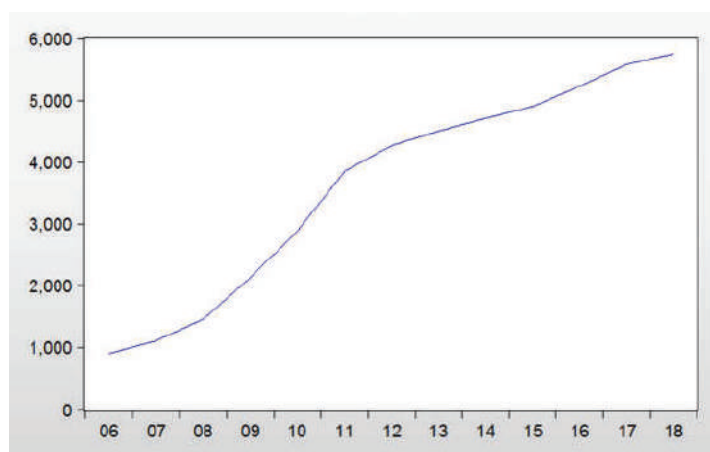

Рисунок 5 – Размер среднемесячной пенсии в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

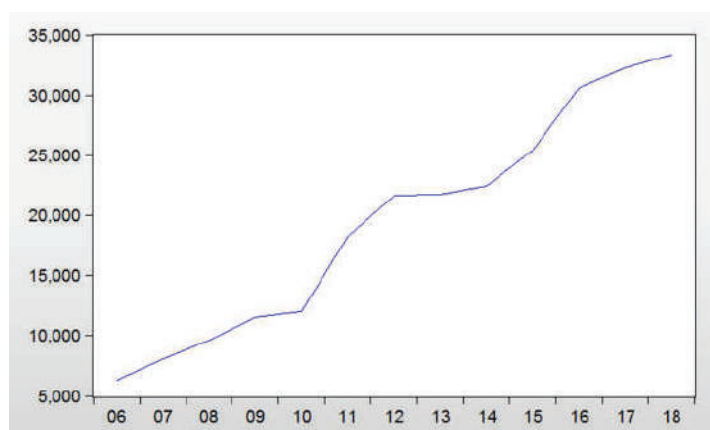

Рисунок 6 – Размер расходов госбюджета на образование в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

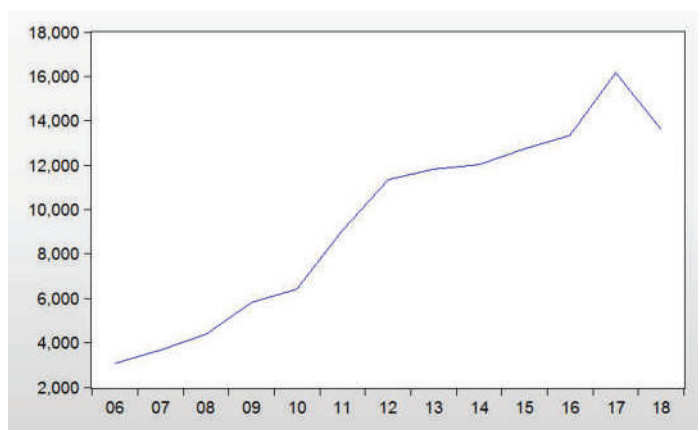

Рисунок 7 – Размер расходов госбюджета на здравоохранение в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

часть бюджета превысила доходную. Данная тенденция продолжается до сих пор.

Количество безработных в Кыргызской Республике неуклонно увеличивалось до 2010 г. После государственного переворота и смены власти показатель безработицы начал постепенно уменьшаться. Так, в 2018 г. количество безработных составило 156,3 тыс. человек (рисунок 3).

Рисунок 4 показывает рост среднемесячной номинальной заработной платы. В 2018 г. средний размер заработной платы составил 16427 сомов.

Из рисунка 5 видно, что наблюдается рост среднего размера назначенной ежемесячной пенсии. В 2018 г. пенсия составила 5761 сом.

Расходы на образование имеют тенденцию к увеличению. В 2009–2010 гг. и в 2012–2013 гг. темп роста был небольшим, причиной этому могли послужить, в первом случае, нестабильная ситуация в стране, во втором – начало мирового кризиса (рисунок 6).

Расходы государственного бюджета на здравоохранение в целом имеют тенденцию роста (рисунок 7). В 2018 г. государство выделило на здравоохранение 13608,6 млн сомов, что ниже предыдущего года на 2540 тыс. сом.

Теперь по имеющимся годовым данным этих показателей построим коррелограммы, на которых будут представлены значения коэффициентов автокорреляции и частной

автокорреляции, статистики Льюнга – Бокса и вероятности осуществления нулевой гипотезы.

Когда проводится исследование коррелограммы, не стоит забывать о том, что автокорреляция последовательных лагов между собой формально является зависимой. Например, если первый член ряда тесно связан со вторым, а второй с третьим, то первый элемент должен также каким-то образом зависеть от третьего и т. д. Это может привести к тому, что периодическая зависимость после удаления автокорреляций первого порядка, может значительно меняться, т. е. после взятия разности с лагом 1.

Взятие разности также удаляет тренд, подавляющий другие автокорреляции. Например, если имеется устойчивый линейный тренд, то каждое наблюдение в большой степени является линейной функцией предыдущего наблюдения [8]. Частная автокорреляционная функция показывает корреляцию между двумя случайными переменными за вычетом влияния всех внутренних значений автокорреляционной функции. На практике частная автокорреляционная функция дает более чистую картину периодических зависимостей. Q-тест Льюнга – Бокса определяется как критерий статистических показателей, которые предназначены для вычисления автокорреляции временных рядов. Такой тест вместо проведения

тестирования на характер случайности каждого отдельного коэффициента проверяет отличие от нуля одновременно несколько коэффициентов автокорреляции.

Q-тест Льюнга – Бокса [8] может быть определен следующим образом. Выдвигаются две конкурирующие гипотезы:

H_0 – данные являются случайными (т. е. представляют собой белый шум).

H_a – данные не являются случайными.

Проводится статистическое испытание:

$$\tilde{Q} = n(n+2) \sum_{k=1}^m \frac{\hat{\rho}_k^2}{n-k},$$

где n – число наблюдений, $\hat{\rho}_k$ – автокорреляция k -го порядка, и m – число проверяемых лагов. Если

$$\tilde{Q} > \chi^2_{1-\alpha, m},$$

где $\chi^2_{1-\alpha, m}$ – квантили распределения хи-квадрат с m степенями свободы, то нулевая гипотеза отвергается и признается наличие автокорреляции до m -го порядка во временном ряду.

Из рисунков 8–11 видно, что после первого лага значения частной и автокорреллограмм незначимы, следовательно, можно сделать вывод, что данные временные ряды

стационарны. Ряд называется стационарным, если его основные свойства (математическое ожидание, дисперсия, автоковариация и коэффициенты корреляции) остаются неизменными во времени. Таким образом, можно сказать, что рассмотренные временные ряды в период с 2006 по 2018 г. имеют постоянную тенденцию к росту или падению в случае показателя безработицы без сильных сдвигов в ряде.

Итак, мы предполагаем, что есть взаимосвязь между выполнением социальных обязательств государства и государственным бюджетом страны. Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы необходимо построить модель и определить влияние каждого социального фактора в исследуемом временном ряду. На рисунке 12 представлены результаты построения уравнения регрессии.

Из данной построенной модели мы видим, что переменные «Pensiya», т. е. показатели среднего размера назначенной месячной пенсии с учетом компенсационных выплат, и «Zdravoohranenie», т. е. расходы государственного бюджета на здравоохранение особенно не значимы (Prob.: 0,8218 и 0,8125, соответственно), поэтому убираем данные факторы из модели и получаем модель, представленную на рисунке 13.

Из рисунка 13 видно, что все переменные значимы почти на 10%-м уровне значимости.

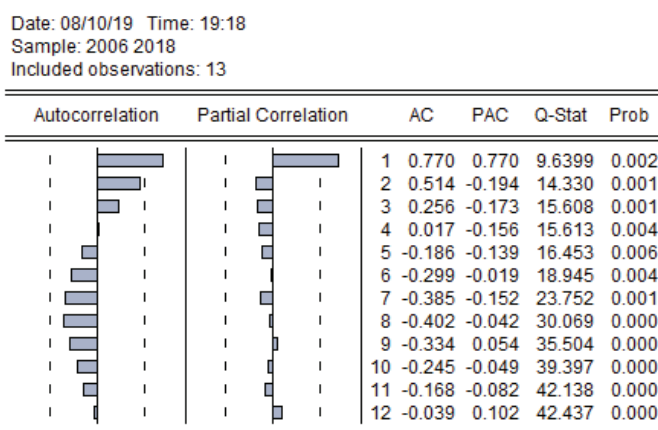

Рисунок 8 – Корреллограмма временного ряда доходной части государственного бюджета в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

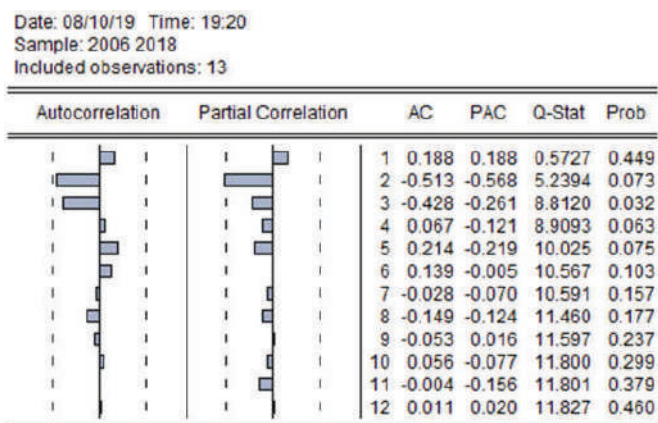

Рисунок 9 – Коррелограмма временного ряда безработицы в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

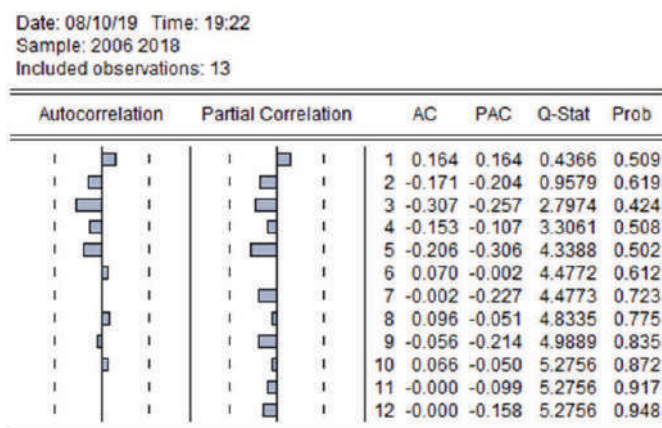

Рисунок 10 – Коррелограмма временного ряда средней заработной платы в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

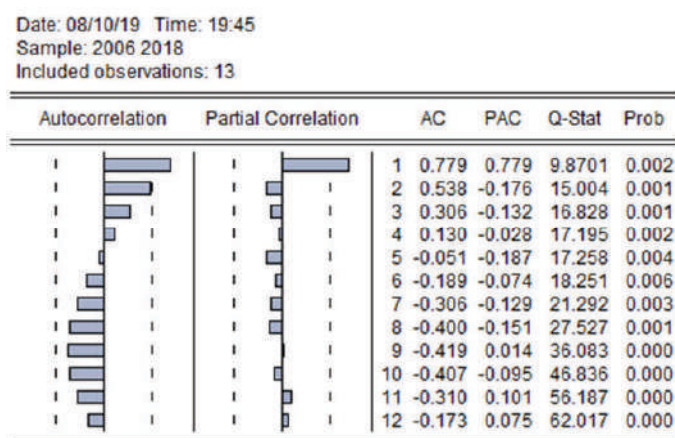

Рисунок 11 – Коррелограмма временного ряда расходов на образование в Кыргызской Республике за период с 2006 по 2018 г.

Dependent Variable: DOHODY
 Method: Least Squares
 Date: 08/10/19 Time: 19:26
 Sample: 2006 2018
 Included observations: 13

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
OBRAZOVANIY	-4.401628	1.260381	-3.492299	0.0101
PENSIYA	-7.226403	6.962580	-1.037892	0.3338
ZARPLATA	17.13637	3.534018	4.848976	0.0019
ZDRAVOOHRANENIYE	4.064284	1.501594	2.706646	0.0303
BEZRABOTNYE	-308.5846	168.1662	-1.834998	0.1091
C	51849.56	35870.27	1.445474	0.1916
R-squared	0.996239	Mean dependent var		89829.46
Adjusted R-squared	0.993552	S.D. dependent var		43631.83
S.E. of regression	3503.664	Akaike info criterion		19.46504
Sum squared resid	85929636	Schwarz criterion		19.72579
Log likelihood	-120.5228	Hannan-Quinn criter.		19.41145
F-statistic	370.7972	Durbin-Watson stat		3.323220
Prob(F-statistic)	0.000000			

Рисунок 12 – Результаты построения модели

Dependent Variable: DOHODY
 Method: Least Squares
 Date: 08/10/19 Time: 19:25
 Sample: 2006 2018
 Included observations: 13

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
BEZRABOTNYE	18.15189	179.6687	0.101030	0.9215
OBRAZOVANIY	4.584501	0.312014	14.69327	0.0000
C	-3012.774	38576.73	-0.078098	0.9393
R-squared	0.967527	Mean dependent var		89829.46
Adjusted R-squared	0.961032	S.D. dependent var		43631.83
S.E. of regression	8613.080	Akaike info criterion		21.15913
Sum squared resid	7.42E+08	Schwarz criterion		21.28950
Log likelihood	-134.5343	Hannan-Quinn criter.		21.13233
F-statistic	148.9718	Durbin-Watson stat		1.596782
Prob(F-statistic)	0.000000			

Рисунок 13 – Результаты построения модели

При этом коэффициент детерминации составил 99 %, т. е. доля объясненной дисперсии данной модели составляет 99 %, что является прекрасным результатом данного показателя. Коэффициенты Акаики и Шварца составили 21,15 и 21,28, соответственно. В модели на рисунке 12 данные коэффициенты составили соответственно 19,46 и 19,72. Коэффициенты Акаики и Шварца начисляются как «штрафы»

для модели, поэтому, чем значения меньше, тем соответственно меньше и штрафы. Модель с наименьшими «штрафами» является наиболее лучшей. На рисунке 14 представлен ряд остатков, а также моделируемый и модельные ряды.

Из рисунка 14 видно, что построенная модель достаточно хорошо описывает исходные данные.

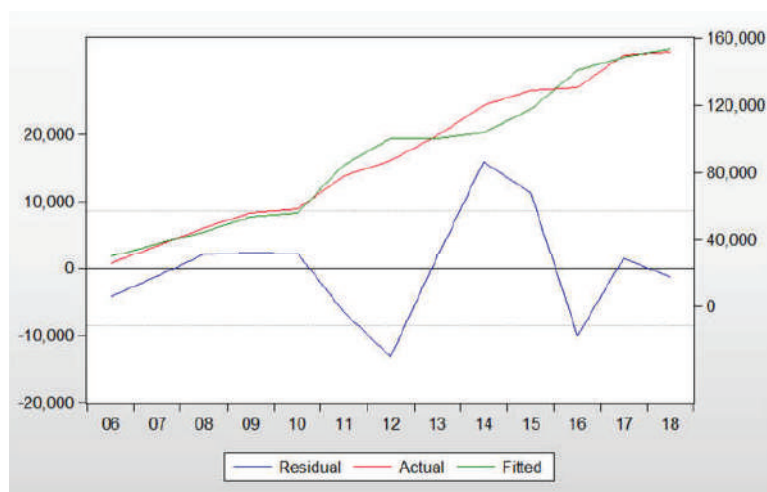

Рисунок 14 – Моделируемый ряд, модельный ряд и ряд отклонений

Chow Breakpoint Test: 2010
Null Hypothesis: No breaks at specified breakpoints
Varying regressors: All equation variables
Equation Sample: 2006 2018

F-statistic	1.567693	Prob. F(2,9)	0.2605
Log likelihood ratio	3.885713	Prob. Chi-Square(2)	0.1433
Wald Statistic	3.135386	Prob. Chi-Square(2)	0.2085

Рисунок 15 – Результат проверки временного ряда на структурную стабильность с помощью теста Чоу за 2010 г.

Таким образом, была получена следующая модель:

$$Y = -476.7 * B - 2.6 * O + 15.1 * Z + 85383.9,$$

где Y – государственный бюджет, млн сомов;
 B – количество безработных, тыс. человек;

O – расходы государственного бюджета на образование, млн сомов;

Z – среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций, сомов.

Исходя из рисунка 1, на котором представлена динамика доходной части государственного бюджета Кыргызстана за весь период, можно предположить, что в 2010 г. в связи с нестабильной политической ситуацией

в стране в исследуемом временном ряду произошел структурный сдвиг.

Для того чтобы проверить выдвинутую гипотезу о наличии структурного сдвига во временном ряду необходимо провести тест Чоу, заранее указав предположительную точку сдвига. Результаты теста приведены на рисунке 15.

Из данного рисунка видно, что вероятность осуществления нулевой гипотезы о том, что структура временного ряда стабильна, высокая и равна 33 %. Следовательно, в данный период времени структурного сдвига не было, т. е. нестабильная политическая ситуация в 2010 г., которая привела к революции в стране, не оказала значительного влияния на данный временной ряд, который привел бы к структурному сдвигу в модели.

Исходя из построенной модели, можно сделать вывод, что есть взаимосвязь между государственным бюджетом и показателем безработицы, среднемесячной номинальной заработной платой и расходами на образование (рисунки 16–18). Определим тесноту данной взаимосвязи. Теснота связи количественно выражается величиной коэффициентов корреляции.

Итак, можно предположить, что наиболее тесно взаимосвязаны госбюджет и среднемесячная номинальная заработная плата (коэффициент корреляции – 0,9930), затем госбюджет и расходы на образование (коэффициент корреляции между данными показателями составил 0,9836), а коэффициент корреляции между госбюджетом и безработицей составил 0,5162.

Выводы и ожидаемый эффект. В процессе выполнения данной работы с помощью программного пакета EViews был проведен анализ взаимосвязи между государственным бюджетом и выполнением социальных обязательств в Кыргызской Республике за период 2006–2018 гг. Было выявлено, что есть взаимосвязь между государственным бюджетом и показателем безработицы, среднемесячной номинальной заработной платой и расходами на образование. Наиболее тесно государственный бюджет взаимосвязан с показателем «заработная плата». В процессе исследования временных рядов были построены графики и коррелограммы, на основании которых были сделаны предположения о структуре ряда. На основании теста Чоу было выявлено, что исследуемый ряд не содержит структурного сдвига.

Подводя итоги исследования, в частности как межбюджетных отношений, так и бюджетного процесса, в целом, следует сделать вывод, что, несмотря на построение основных механизмов функционирования финансово-бюджетной системы Кыргызстана в соответствии с современными нормами международной практики, нельзя исключать необходимость их совершенствования. Взять,

к примеру, дотации в виде грантов, преобладающие в местных бюджетах, которые свидетельствуют о проблемах в сфере бюджетной системы органов местного самоуправления и требуют, бесспорно, его решения.

Основной проблемой в оптимизации бюджетного устройства в Кыргызстане остается необходимость коренного преобразования имеющихся межбюджетных отношений. Основной вектор государственной финансовой политики должен быть направлен на обеспечение условий, выравнивающих жизненный уровень населения, проживающего в определенных местностях, путем поддержания устойчивого экономического развития и создания необходимых условий для самостоятельной деятельности и социального развития по следующим направлениям:

- в области образования – обеспечение гарантии доступности получения знаний, а также повышение качественного улучшения учреждений и их количественного расширения;
- в здравоохранении – обеспечение гарантированности получения населением медицинского обслуживания и усовершенствования системы обязательного медицинского страхования;
- организация соответствующей социальной защиты населения путем развития предпринимательства, создания и обеспечения рентабельных рабочих мест, а также внедрение попечительской деятельности повсеместно;
- развитие системы микрокредитования во всех направлениях;
- проведение продуктивных работ по сбору социальных отчислений.

При проведении политики, направленной на развитие местного самоуправления, необходимо обеспечить производство валового регионального продукта и устойчивые темпы экономического роста, а также требуется обеспечение заинтересованности населения и сообществ, проживающих на определенных

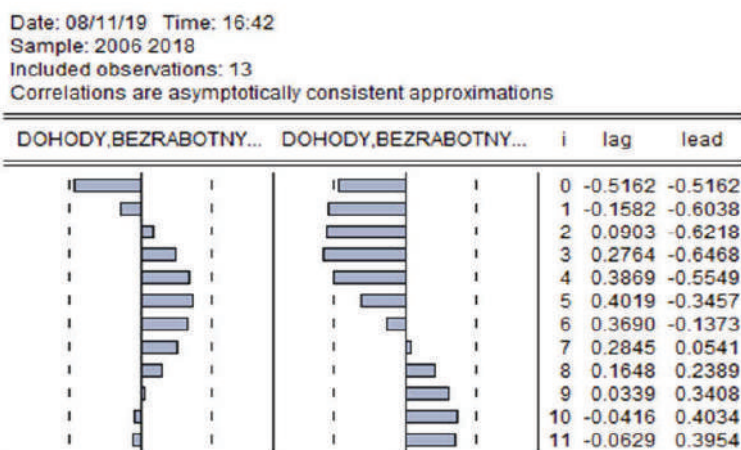

Рисунок 16 – Корреляция между госбюджетом и безработицей

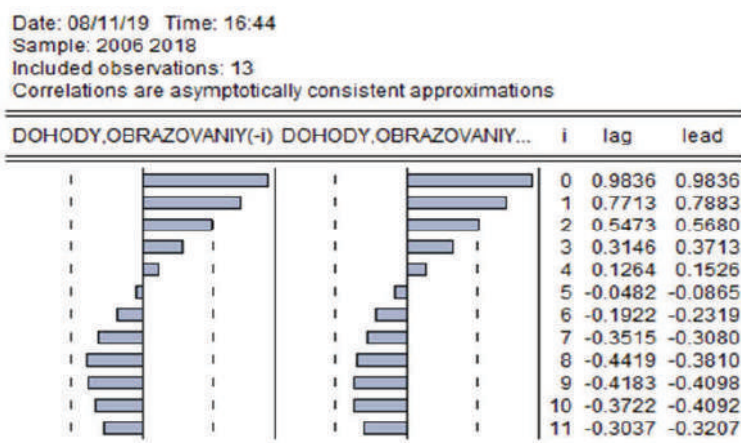

Рисунок 17 – Корреляция между госбюджетом и расходами на образование

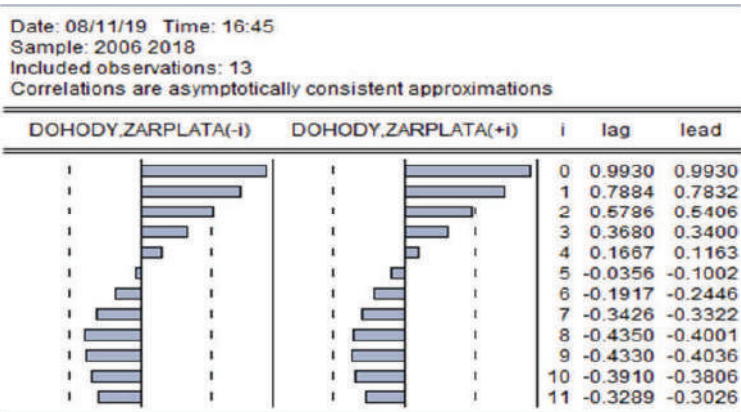

Рисунок 18 – Корреляция между госбюджетом и средней заработной платой

местностях, в условиях финансовой обеспеченности.

Литература

1. Бровко Н.А. Проблемы в социальной сфере и экономический рост в Кыргызской Республике / Н.А. Бровко, В.И. Гусева // Современные технологии управления. 2016. № 4 (64).
2. Савина С.Е. Социальная защита и рынок труда в Кыргызской Республике / С.Е. Савина, Н.К. Джакубов // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. DOI: 10.18334/et.5.1.38852.
3. Гусева В.И. Последствия неравенства доходов населения в Кыргызской Республике / В.И. Гусева, Е.М. Райская // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 7.
4. Азимова Г.Р. Создание рабочих мест с учетом демографических факторов на рынке труда / Г.Р. Азимова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 6.
5. Кыргызстан в цифрах. Бишкек: Нацстатком КР, 2019.
6. Кожошев А.О. Прогнозирование развития бюджетных отношений и экономики Кыргызской Республики / А.О. Кожошев // Научный альманах. 2016. № 11-1 (25).
7. Крыжанова Л.С. Интеграция рынка труда и рынка образовательных услуг для обеспечения сбалансированности национального рынка труда / Л.С. Крыжанова // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 3.
8. Суслов В.И. Эконометрия / В.И. Суслов, Н.М. Ибрагимов [и др.]. Новосибирск: СО РАН. 2005. 744 с.